

НОВОЕ ЛИЦО БРАКА В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ *Le nouveau visage du mariage dans les pays développés*

Почти половина человечества совершила демографический переход

Как следует из концепции демографического перехода, население мира на нынешнем этапе истории покидает состояние квази-равновесия высокой рождаемости, высокой смертности и молодой возрастной структуры и вступает в новый тип равновесия, характеризующийся низкой смертностью, низкой рождаемостью и старой возрастной структурой. При низкой смертности стационарное воспроизводство населения требует, чтобы женщины рожали в среднем по 2,05-2,1 ребенка. Однако в действительности рождаемость стабилизировалась на уровне замещения поколений лишь в считанных завершивших демографический переход странах, а в большинстве достигла существенно более низких величин, причем во многих странах продолжает снижаться.

В настоящее время коэффициент суммарной рождаемости опустился ниже двух детей на женщину во всех европейских странах (кроме Албании), в Северной Америке, всех странах Восточной Азии (кроме Монголии), Австралии и Новой Зеландии. Кроме того, рождаемость снизилась ниже этого порога в четырех из семи бывших республик Советского Союза, расположенных в Азии, шести Карибских государствах и трех африканских странах. Вследствие завершения демографического перехода в Китае, общая численность населения, чей коэффициент суммарной рождаемости в настоящее время в среднем меньше 2,1, достигла 46 процентов человечества, а число стран с уровнем рождаемости, недостаточным для полного замещения поколений, выросло с 13 в 1970 году до 66 в 2002 году.

Среди развитых стран можно выделить 3 группы:

- страны с рождаемостью «почти достаточной для возобновления поколений» (Австралия, Ирландия, Новая Зеландия и США);
- страны со «средней» рождаемостью, характерной для Северной и Западной Европы, где коэффициент суммарной рождаемости находится в интервале от 1,5 (Нидерланды, Соединенное Королевство, Финляндия) до 1,8 (Дания, Норвегия, Франция);
- остальные страны, где рождаемость наиболее низка, причем в некоторых из них, например, в Болгарии, Гонконге, Латвии, Италии, Испании, России, Чехии, среднее число детей на женщину не превышает 1,2.

Изменение брачного поведения — суть нынешней фазы демографического перехода

Первоначально демографический переход означал, главным образом, снижение брачной рождаемости, в то время как нынешняя его фаза, иногда называемая «вторым демографическим переходом», заключается, прежде

всего, в изменении брачного поведения. Во всяком случае, сегодняшние различия уровней рождаемости в индустриальных странах связаны с типами брачного и репродуктивного поведения, сложившегося в шести выделенных нами регионах (Восточная, Западная, Северная и Южная Европа, США и Восточная Азия).

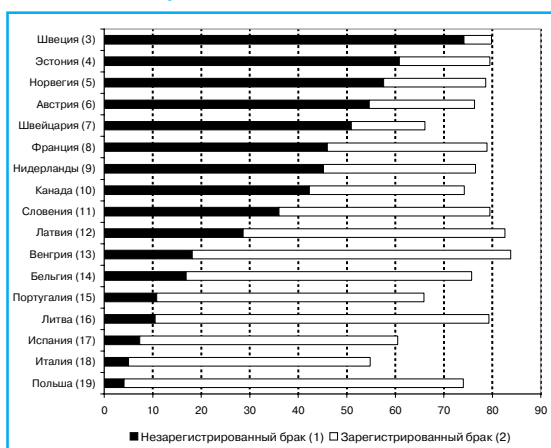
В последние десятилетия XX века в индустриальных странах семья претерпела глубокие изменения. Существенная отличительная черта матримониального поведения — поздний возраст вступления в брак (временно снизившийся в период бэби бума 1945-1965 годов) — в странах Запада повсеместно усугубилась, а в последние годы брак стал стареть и в Восточной Европе. Широко распространились разводы. Супружество более не обязательно предполагает совместное проживание, совместное проживание возможно без заключения брака, деторождение далеко не всегда происходит в браке и на место стандартной последовательности событий в индивидуальных биографиях приходит разнообразие индивидуальных жизненных путей.

Однако глубина этих изменений различна. В странах Запада (включая Японию) возраст вступления в первый брак был высок в первой половине XX века, потом резко снизился у поколений, осуществивших бэби бум, а затем резко поднялся до 25 лет и более, а в некоторых странах близок к 30 годам. Доля состоящих в браке в возрасте 25-29 лет относительно высока в США и Австралии (около 50%), а в других регионах Запада она много ниже — на 10 процентных пунктов в Восточной Азии, на 15 — в Западной Европе и на 25 — в Северной Европе.

Распространенность незарегистрированных союзов и частота расторжений зарегистрированных браков велики в Западной и Северной Европе и США. В Южной Европе и Восточной Азии брак, несмотря на глубокую секуляризацию сознания, сохраняет ореол святости. Люди там вступают в брак так же поздно, как и в Западной и Северной Европе, однако зарегистрированный брак остается единственной социально приемлемой формой супружества и заключается, как правило, на всю жизнь. Доля расторгнутых браков в брачной когорте 1982 года в Северной Европе превышает 40 процентов, а в Южной Европе меньше 15 процентов. Среди женщин 1960-1965 годов рождения в Швеции к 25 годам вступили в незарегистрированные союзы 74%, а в Италии — 5%. В результате суммарная доля вступающих в фактический брак (зарегистрированный или незарегистрированный) много выше в Западной и Северной Европе, чем в Южной Европе и Восточной Азии (рис. 1).

На Западе коэффициент суммарной брачности (среднее число браков, заключаемых одним человеком за всю жизнь при возрастных показателях брачности данного года) снизился с уровней, близких к 1 в 1960-е

Рис. 1. Доля женщин 1960-1965 годов рождения, вступивших в первый брак к 25 годам, в %
Fig. 1. Proportion de femmes des générations 1960-1965, déjà mariées à 25 ans, en %

(1) *Mariage non enregistré*; (2) *Mariage enregistré*; (3) *Suède*; (4) *Estonie*; (5) *Norvège*; (6) *Autriche*; (7) *Suisse*; (8) *France*; (9) *Pays-Bas*; (10) *Canada*; (11) *Slovénie*; (12) *Lettonie*; (13) *Hongrie*; (14) *Belgique*; (15) *Portugal*; (16) *Lituanie*; (17) *Espagne*; (18) *Italie*; (19) *Pologne*

годы, до 0,53 (Люксембург) – 0,67 (Дания) в 1998-1999 годах. В Восточной Европе снижение задержалось на 15-25 лет, но начавшись, пошло очень быстро, особенно в 1990-е годы, и сейчас по этому параметру больших различий с Западом уже нет. Восточноевропейский коэффициент суммарной брачности в 1998-1999 годах варьировал от 0,37 (Эстония) до 0,84 (Белоруссия).

Частота разводов в Восточной Европе уже много десятилетий не отличается от западно- и северо-европейского уровня и много выше, чем в Южной Европе и Восточной Азии. Другое дело – возраст вступления в первый брак, который хотя и начал подниматься в 90-е годы во всех восточноевропейских странах, пока не превышает здесь 25 лет, а в ряде стран он меньше 23 лет. Незарегистрированные браки редки, однако происходит быстрая дифференциация стран по их распространенности: среди женщин 1960-1965 годов рождения в Польше к 25 годам вступили в незарегистрированные союзы 4%, а в Латвии – 29%.

Модели взросления и брак

Типы брачности связаны с моделями взросления. Так, в США более 40% юношей и более 50% девушек рано покидают родительский дом, как правило, для учебы в колледже – часто, но не обязательно, в другом городе. При этом большинство из них живут в общешжитии или совместно нанятой с товарищами квартире: доля проживающих таким образом молодых людей в возрастной группе 18-24 года увеличилась с 11% в 1970 до 30% в 2000 году среди юношей, и с 15 до 32% среди девушек. Лишь 5-6% молодых людей в возрасте 18-24 года живут в одиночку. А вот доля проживающих с супругом в этой возрастной группе среди мужчин снизилась с 31% в 1970 году до 9% в 2000 году, а среди женщин – с 45 до 16%. Схожие тенденции имеют место в Западной и Северной Европе.

Совсем по-другому обстоит дело в Южной Европе, где молодые люди, особенно юноши, долго живут с родителями, вступление в зарегистрированный брак совпадает с уходом из родительского дома, а добрые сожительства очень редки, причем эти свойства южноевропейской модели взросления усиливаются. Прочно утвердился образ жизни, характеризуемый метафорой «*mama i pasta*», при котором даже завершение высшего образования и получение постоянной

работы далеко не всегда влекут за собой создание самостоятельного домохозяйства: 54% работающих итальянцев 25-29 лет в 1995 году жили с родителями – по сравнению с 18% французов и 26% немцев. В целом, т.е. включая студентов и безработных в возрасте 20-24 лет, с родителями проживают 92% итальянцев и 84% итальянок, в возрасте 25-29 лет – 69 и 46%, и даже в возрасте 30-34 года – 31 и 17%.

Для Восточной Азии в прошлом было характерно совместное проживание молодых супругов с родителями мужа. В Японии распространенность таких домохозяйств сократилась с 60% в 1960 году до 30% в начале 1970-х и затем стабилизировалась. Однако многие молодые люди живут в пристроенном к дому родителей этаже с отдельным входом, что лишь формально делает их проживающими отдельно. Поскольку в брак вступают поздно, незарегистрированные союзы редки, а общественные нормы не приветствуют отдельное проживание молодых людей, в особенности девушек, большинство, как и в Южной Европе, подолгу остаются с родителями, причем, в отличие от Южной Европы, долгое проживание с родителями более типично для девушек.

Восточная Европа характеризуется сочетанием черт, присущих разным западным региональным моделям. Так, значительное число молодых людей рано покидают родительский дом для работы, учебы или службы в армии. Вместе с тем, многие подолгу остаются с родителями, даже вступив в брак и обзаведясь ребенком. Консенсуальные добрачные союзы редки – вероятно, не столько потому, что они отрицаются господствующим стереотипом, сколько вследствие жилищных трудностей. Последовательность фаз взросления еще весьма жестка.

Брак и рождаемость: современные взаимосвязи

Возраст вступления в брак, прочность брачных союзов, распространенность и тип незарегистрированных союзов влияют на уровень рождаемости посредством ряда факторов, в том числе через продолжительность эффективного детородного периода. В трех европейских регионах более половины женщин из наиболее благоприятного для деторождения возрастного интервала – от 18-20 до 30 лет – не состоят в браке десять-двенадцать лет; в США эта доля ниже, а в Восточной Европе составляет лишь 10-15%.

В большинстве стран Западной и Северной Европы и в Северной Америке рост числа добрачных или замещающих брак незарегистрированных союзов, а также повышение их прочности частично компенсируют увеличение возраста вступления в брак и уровня безбрачия. Доля вступивших к 25 годам в зарегистрированный брак в этих странах колеблется от 5% в Швеции до 58% в Бельгии; между тем доля вступивших в фактический брачный союз (зарегистрированный или нет) много выше и колеблется в гораздо более узких пределах: от 74% в Канаде до 80% в Швеции. Конечно, дети рождаются в незарегистрированных союзах реже, чем в зарегистрированных, но эти различия сокращаются, а в Швеции и Норвегии рождаемость в обоих типах союзов одинакова.

Иное положение в Южной Европе. Сжатие периода возможного деторождения в пределах возрастного интервала от 18-20 до 30 лет ничем не компенсируется, поскольку общество по-прежнему не приемлет незарегистрированные союзы и внебрачную рождаемость.

Выделим четыре параметра брачности, наиболее тесно связанных с репродуктивным поведением: возраст вступления в первый брак, доля вступающих в брак, разводимость и распространенность незарегистрированных союзов. С последним показателем тесно коррелирует доля внебрачных рождений. Следует иметь в виду, что внебрачные рождения могут быть

двух типов — в устойчивом консенсуальном союзе, часто трансформирующемся в зарегистрированный брак, или вообще вне какого-либо брачного союза. В странах Запада преобладают внебрачные рождения в консенсуальных союзах, а во многих странах Восточной Европы внебрачные дети — это, наиболее часто, дети действительно одиноких матерей.

В шести регионах сформировалось четыре типа брачного поведения из 16 формально возможных. В США низкий возраст вступления в брак и высокий уровень брачности в принципе способствуют рождаемости, а распространенность незарегистрированных союзов частично компенсирует высокую разводимость. На другом краю спектра находятся Южная Европа и Южная Азия, где три параметра из четырех оказывают негативное влияние на рождаемость. Многие люди там никогда не вступают в зарегистрированный брак. Вместе с тем, ограничены возможности создания незарегистрированных союзов, и тем более, рождения в них детей. В результате вступающие в брак женщины теряют значительную часть периода наиболее высокой потенциальной плодовитости. В Восточной Европе позитивными факторами рождаемости являются высокая брачность и низкий возраст вступления в брак. С другой стороны, разводимость высока, а незарегистрированные союзы относительно редки.

Коэффициент суммарной рождаемости: динамика и составляющие

В странах Запада на протяжении XX века возраст женщин при рождении детей изменялся волнами — традиционно высокий, он резко омолодился во время послевоенного бэби-бума, а затем, начиная примерно с 1970 года, снова вырос и стал даже выше, чем был до снижения. В большинстве европейских стран (без Восточного региона) и в Восточной Азии средний возраст при рождении первого ребенка составляет 27-29 лет. В США, а также во Франции и Исландии этот возраст ниже — около 25 лет, а в большинстве восточноевропейских стран возраст при рождении первого ребенка, хоть он и рос в 1990-е годы, составляет 23-24 года. Важный фактор повышения возраста при рождении первого ребенка — рост возраста вступления в брак. Однако вступление в брак откладывается в большей мере, чем деторождение. Типичная в прошлом для западных стран полутора-двухлетняя разница между возрастом вступления в первый брак и рождением первого ребенка повсеместно сократилась, а в Скандинавских странах, Австрии и Исландии стала отрицательной. Эта тенденция отражает рост внебрачной рождаемости.

Снижение рождаемости до среднего уровня в два ребенка на женщину было связано, главным образом, с сокращением частоты рождений высоких порядков — третьего и выше. Рост доли однодетных женщин за счет двухдетных и распространение бездетности везде, за исключением Германии, играли скромную роль. Доля сокращения рождений третьего и более высоких порядков составляла от половины в Германии до 90-100% в Южной Азии, Южной Европе и в Восточной Европе, где сохранялось универсальное стремление иметь ребенка и, следовательно, бездетность была редка, а суммарные коэффициенты вторых рождений также постоянны. В Японии число вторых рождений (стандартизированное) даже выросло, но было более чем перекрыто снижением рождаемости третьих и последующих детей. В Северной и Западной Европе и США структура снижения рождаемости была более «сбалансированной».

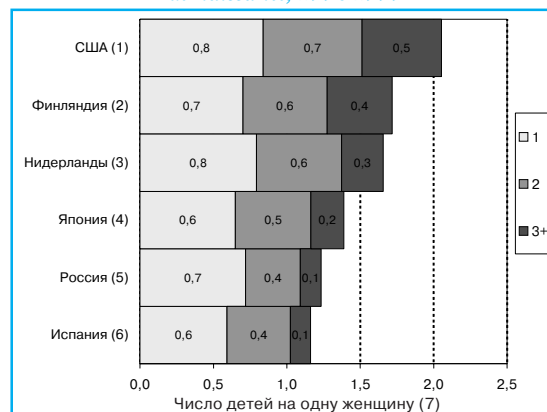
На следующем этапе снижения рождаемости — ниже ее среднего уровня в два ребенка на женщину —

уменьшение суммарного коэффициента первых и вторых рождений стало общей тенденцией, хотя доля рождений высоких порядков продолжает снижаться. В Японии снижение коэффициента суммарной рождаемости с 2,1 в 1970 году до 1,3 в конце 1990-х годов было на 40% обусловлено сокращением числа вторых, и на 30% — первых рождений. В Западной и Северной Европе снижение рождаемости высоких порядков затормозилось, а низких — ускорилось. В Восточной и Южной Европе роль сокращения числа третьих и последующих рождений в снижении рождаемости оставалась большой, хотя частота первых и вторых рождений также сокращалась. В США общий уровень рождаемости стабилизировался на уровне двух за счет большого числа вторых, а в особенности третьих и последующих рождений.

В результате сложились различные профили рождаемости, представленные на рис. 2 по «странам-представителям» шести регионов. Для Испании, России и Японии характерны особенно низкая рождаемость третьей и последующих очередностей. В Финляндии и Нидерландах все три коэффициента на 0,1-0,2 выше¹. США характеризуются еще большими величинами этих показателей, причем коэффициент рождаемости второй очередности почти вдвое, а третьей и последующих очередностей — вчетверо выше, чем в Испании и России.

Рис. 2. Коэффициент суммарной рождаемости по порядку рождения, 1996-1999 годы

Fig. 2. Indicateur conjoncturel de fécondité selon le rang de naissance, 1996-1999

(1) Etats-Unis; (2) Finlande; (3) Pays-Bas; (4) Japon; (5) Russie; (6) Espagne; (7) Indicateur conjoncturel de fécondité

Детность и бездетность

Динамика и нынешние уровни коэффициентов суммарной рождаемости во многом предопределены прошлыми тенденциями, сформировавшими структуры детности поколений, которые сегодня уже вышли из детородного возраста. Сокращение числа многодетных семей было повсеместным, но происходило с исторически разных уровней и неодинаково быстро. В поколениях конца 1950-х — начала 1960-х годов рождения доля женщин с тремя и более детьми составляла в Западной и Северной Европе и США около 30%, в Восточной и Южной Европе и Восточной Азии — около 20%. Повсеместно наиболее распространенными типами семьи стали однодетные и двухдетные семьи: их доля, по сравнению с поколениями, родившимися в начале XX века, увеличилась на 20 процентных пунктов в США, 30 пунктов в Испании, 35 — в России и 50 — в Японии. Но доля женщин с одним или двумя детьми значительно варьирует — от 50% в Западной, Северной Европе и США до 70% в России, Южной

¹ Франция ближе к США, чем к другим западно-европейским странам по высокой частоте рождений первых, а в особенности, третьих и последующих детей.

Европе и Восточной Азии. Бездетность варьирует в еще более широких пределах. В поколениях конца 1950-х годов бездетными остались четверть женщин в Германии, около 20% в Великобритании и США, но только около 10% француженок, итальянок, испанок. Уровень бездетности еще ниже в Восточной Европе и Восточной Азии.

Вместе с тем, новым явлением стало значительное и повсеместное уменьшение суммарного коэффициента первых рождений (то есть числа первых рождений в среднем на одну женщину «условного поколения»). В 1970-е годы этот коэффициент в большинстве стран колебался вокруг единицы. А в конце 1990-х годов его величина находилась в интервале от 0,5 в Гонконге до 0,8 в США (в России — 0,7). Однако рост бездетности не столь универсален, как это может показаться. Первые рождения иногда просто откладываются, скорректированные же на «откладывание» коэффициенты первых рождений во многих (хотя далеко не во всех) странах существенно выше нескорректированных. Скорректированные коэффициенты хорошо показывают различия между регионами. Уровень бездетности в ныне рождающих поколениях в Восточной Европе составит, вероятно, от 5% в Болгарии до 15% в России. В Западной и Северной Европе бездетность стабилизируется на уровне примерно 20%, а в Восточной Азии и Южной Европе бездетными могут остаться 25-30% женщин.

В таблице 1 типы рождаемости в развитых странах классифицированы по четырем параметрам. Шесть регионов образуют 4 типа репродуктивного поведения. Некоторые страны по одному параметру «выпадают» из своей региональной группы. Так, Франция отличается от других западноевропейских стран низким уровнем бездетности, в Польше (а также в Македонии и Хорватии) и Швейцарии внебрачные рождения более редки, чем, соответственно, в Восточной и Западной Европе.

В США сочетание низкого возраста вступления в брак, распространенности рождений вне зарегистрированного брака и высокой доли женщин с тремя и более детьми компенсируют высокий уровень бездет-

ности и поддерживают рождаемость на близком к воспроизводству уровне.

Во Франции множество многодетных семей в сочетании с низким уровнем бездетности и высоким уровнем внебрачной рождаемости даже при позднем деторождении поддерживают рождаемость на сравнительно высоком уровне в 1,8 ребенка на женщину.

В других странах Западной Европы и в Северной Европе уровни рождаемости высоких порядков также довольно высоки, однако они в меньшей, чем во Франции, степени компенсируют отрицательный совокупный эффект позднего и все более откладываемого начала деторождения и высокого уровня бездетности: в результате средний уровень рождаемости в этих регионах составляет лишь 1,5.

Общим фактором чрезвычайно низкого (1,2) уровня рождаемости в Восточной Европе, Южной Европе и Восточной Азии является редкость многодетных семей. Особенно велика роль этого фактора в Восточной Европе, где его влияние перевешивает редкость бездетности и раннее деторождение. Вместе с тем, сочетание всех четырех параметров рождаемости особенно негативно влияет на ее уровень в Южной Европе и Восточной Азии: в этих регионах женщины рожают первого ребенка поздно, внебрачная рождаемость практически отсутствует, многие остаются бездетными, а большие семьи редки.

В Южной Европе, Восточной Азии и, в значительной степени, в Восточной Европе, брачное и репродуктивное поведение было и остается однородным, причём один стандарт меняется на другой — не менее однородный. На смену зарегистрированному браку с двумя-тремя-четырьмя детьми приходит одно-двухдетный зарегистрированный брак. Отклонение от этого эталона поведения воспринимается окружающими как странность, экзотичность, а то и свидетельство социальной несостоятельности супругов. При этом такое общество более толерантно к бездетности, чем к внебрачным рождениям или многодетности — возможно, потому, что в каждый конкретный момент бездетность выглядит как откладывание рождения.

Если же общество терпимо к различным стилям жизни и образам поведения, то разные предпочтения и экономические обстоятельства могут свободнее реализовываться без оглядки на некую обязательную для всех модель. Хотя малодетные семьи преобладают и в таких обществах, безбрачие и бездетность одних сосуществуют с многодетностью других. Не исключено, что более высокая рождаемость в Западной и Северной Европе и США является следствием большего разнообразия типов поведения — более сложная система оказывается и демографически более устойчивой.

Сергей ИВАНОВ
Serge IVANOV

Таблица 1. Типы рождаемости в шести развитых регионах мира
Tableau 1. Type de fécondité dans six régions développées du monde

Возраст при первом рождении (1)	Внебрачная рождаемость (2)	Доля бездетных (3)	Доля рождений высоких порядков (4)	
			Низкая (5)	Высокая (6)
Низкий (5)	Низкая (5)	Низкая (5)	Польша (7)	
		Высокая (6)		США (8)
	Высокая (6)	Низкая (5)	Восточная Европа (9)	
Высокий (6)	Низкая (5)	Низкая (5)		
		Высокая (6)	Южная Европа (10)	Швейцария (12)
	Высокая (6)	Низкая (5)	Франция (13)	
	Высокая (6)	Низкая (5)	Западная Европа (14)	
		Высокая (6)	Северная Европа (15)	

(1) Age à la première maternité; (2) Fécondité hors mariage; (3) Proportion de familles sans enfants; (4) Proportion de naissances de rangs élevés; (5) Faible; (6) Elevé; (7) Pologne; (8) Etats-Unis; (9) Europe Oriental; (10) Europe du Sud; (11) Asie Oriental; (12) Suisse; (13) France; (14) Europe Occidentale; (15) Europe du Nord

Редакция: Анатолий Вишневецкий (главный редактор), Ален Блюм, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «POPULATION ET SOCIÉTÉS» - БЮЛЛЕТЕНЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47. Тел. 332 43 14 Факс: (095) 718 97 71 E-mail: jflorin@unix.ecfor.rssi.ru

Prix hors de Russie
Le numero: 10F
Abonnement annuel (6 numeros): 50F
Adresse pour l'abonnement:
I.N.E.D., 133, boulevard Davout
75980 Paris, Cedex 20, France

